

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЛАСТЫ НАЗВАНИЙ ЖИВОТНЫХ/ HISTORICAL LAYERS OF THE NAME ANIMALS

Эрдал АЙДОГМУШ*

Аннотация

В статье рассматриваются исторические пласты названий животных в кыргызском и турецком языках. Развитие общего национального языка можно определить по текстам, в которых содержатся истории народа. Исторические данные о тюркских языках и народах, а также исторические памятники не только определяют основные моменты развития народа, но и дают возможность оценить фонетический, грамматический строй и лексический состав языка с давних времен и до наших дней.

Общих слов в тюркских и монгольских языках неопределенного происхождения много и это давно обсуждается и в тюркологии, и в алтаистике. Поэтому нельзя считать на нет возможность пересмотрения этимологии некоторых слов, которых мы знаем как обязательные слова с монгольского происхождения.

Как и другие слова языка некоторые названия животных могут войти с других языков и обогащают словарный состав. Некоторые слова при заимствовании не поддерживаются никакими фонетическими изменениями. А некоторые меняют некоторые звуки, и могут отличаться от начальной формы. Такие слова при определении корня затрудняют.

Названия животных, являющие основным объектом данного исследования, тоже составляют несколько слоев. Как в кыргызском, так и в турецком языках видно, что подавляющее большинство составляют арабский, фарский, монгольский и европейский слои. В особенности, многие названия домашних животных относятся к монгольскому слою. Например: *жылкы (лошадь)*, *уй (корова)*, *кой(овца)* и т.д.

В двух языках разные пути перемещения слов европейского происхождения, разные условия – основной показатель. Если в кыргызский язык слова европейского происхождения входят, в основном, через русский язык, то в турецком языке такие слова принимаются в результате географической, территориальной близости, за счет близких экономических, политических и социальных отношений.

Входящий в состав флективных языков родственных с кыргызским и тюркским языками слова с европейских языков по семантическим и этимологическим особенностям, по их влиянию на тюркские народы не одинаковы, и это определилось еще один раз в ходе этого следствия. Процесс принятия в кыргызский и тюркский языки слов с европейских языков заметны в лексическом составе двух языков по разным условиям, особенно их активирование в XIX-XX веках. На это причиной является научно-технический прогресс, влияние мирового, экономического и политического пространства, а точнее, в результате вышеперечисленных включающая в себя влияние глобализации.

Ключевые слова: зооним, пласт, лексика, история, этап, происхождение.

Abstract

The article considers the historical layers of animal names both in Kyrgyz and Turkish languages. The development of a common national language can be determined by the texts that contain the history of the nation. Historical data about Turkic languages and nations, as

*Кыргызско-турецкий университет “Манас”, Бишкек-Кыргызстан / Kyrgyzstan-Turkey Manas University, Bishkek-Kyrgyzstan. erdalaydogmus@hotmail.com

well as historical monuments not only determine the highlights of the development of the people, but also provide an opportunity to assess the phonetic, grammatical structure and lexical structure of language from ancient times to the present day.

There are many common words in Turkic and Mongolian languages with undetermined origin and it has been discussed for a long time in Turkic and Altaic studies. Therefore we can not assume any possibility of a revised etymology of certain words, which we know as the mandatory words with Mongolian origin.

Like other words of language, some name of animals can enter from other languages and enrich the vocabulary. Some words do not be plunged for any phonetic changes in borrowing. And some of them change sounds, and may differ from the initial shape. Such words meke difficulties in determining the root of word.

The names of animals which are the main object of this study also comprise several layers. As in Kyrgyz and Turkish languages it shows that the overpowering majority compose Arabic, Farska, Mongolian and European layers. Especially, many of the names of pets belong to the Mongolian layer. For example: *zhylky* (*horse*), *uy* (*cow*), *koy* (*sheep*), etc.

In two languages, different ways of moving words from European origin there are different conditions and it is the main indicator. If to Kyrgyz language words of European origin enters mainly through the Russian language, then in Turkish language such words are taken as a result of geographical, territorial proximity, due to close economic, political and social relations.

Part of the inflectional languages which related to Kyrgyz and Turkic languages, the words from European languages the word for semantic and etymological peculiarities, their influence on the Turkic nations are not the same, and it is defined once again in the course of this investigation. Adoption process in Kyrgyz and Turkic languages words from European languages are visible in the lexical composition of two languages in different conditions, especially their activation in XIX-XX centuries. It is the cause of scientific and technological progress, the impact of global, economic and political area, rather, as a result of above including the impact of globalization.

Key words: Animal names, Layer, Lexis, History, Stage, Origin.

I-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЛАСТЫ НАЗВАНИЙ ЖИВОТНЫХ

Становление кыргызского языка включает в себя несколько времен и сложных путей. Основные этапы его развития детально содержатся в произведениях Н.А.Баскакова, И.А.Батманова, Б.М.Юнусалиева, Б.О.Орузбаевой, Э.Р.Тенишева и С.Сыдыкова. Нет единого мнения по разделению истории кыргызского языка на этапы, но исследователи придерживаются единого мнения о том, что кыргызский язык включает в себя признаки Южной Сибири и Средней Азии. Проф. Б.М.Юнусалиев говорит следующее по этому поводу: «Кыргызский язык-по общей характеристике в древности развивался в контакте с южно-алтайским диалектом » (Юнусалиев: 1959, 33).

Б.М.Юнусалиев делит становление и развитие кыргызского языка на следующие эпохи: 1) Энесайская эпоха (I–VIII вв.) – время, когда в отношениях были хакасский и тувинский языки; 2) Алтайская эпоха (VIII–XIII вв.) – Время, когда кыргызы проживали на долгий период в Южном Алтае; 3) Тянь-шаньская эпоха (с XIV–XVI в.до наших дней) – время, когда развивается в отношении с Центрально Азиатскими языками (Юнусалиев: 1954).

Время становления турецкого языка следующие: эпоха старого Анатолийского турецкого языка, Эпоха Османского турецкого языка и время современного турецкого языка.

В начале в словарном составе больше сохранялась общие характеристики с давними и Средне Азиатскими тюркскими языками.

Второе, во времена Османского турецкого языка большую часть словарного состава, а точнее ближе 90% доли, составляли заимствованные слова с арабского и фарского.

А в главе третьей эпохи реформирования турецкого языка стоял основатель Турецкой Республики - Мустафа Кемаль Ататюрк. Только введенный латинский алфавит полностью схож с звуковой системой турецкого языка. В воплощении в реальность языковой реформы были намечены разные две цели. Во-первых, взять под свой контроль научно-исследовательские работы по турецкому языку, а во-вторых, намечается – очистить турецкий язык от заимствованных, а точнее, от арабских и фарских слов, значит, цель - обогатить словарный фонд родного языка изнутри.

Знаменитые на сегодняшний день и имеющие огромную значимость для тюркологии произведения как, четыре тома «Древних тюркских писаний на Орхон-Енисейских памятниках» Х.Намыка, «Дивани Люгат-ат тюрк» Махмуда Кашгари, «Кутадгу билиг» Джусупа Баласагына, «Деде Коркут», «Derleme Sözlüğü», “Tarama Sözlüğü” Мухаррема Эргина появились при осуществлении одной цели из вышеперечисленных двух (Садыков, Сагынбаева: 2010, 34).

При сравнении в двух языках имен домашних и диких животных, мы должны включить во внимание и следующий фактор. У некоторых животных кроме их названия еще есть и слова, называющие различные признаки (пол, возраст, цвет, рога, хвост), но такая характеристика не свойственна для диких животных, они ограничиваются одним-двумя названиями. По этому поводу ученый А.М.Щербак пишет следующее: «наличие более одного названий животных зависит от того, как часто используется в повседневной жизни и от религиозного взгляда народа» (Щербак: 1961, 156-157).

Названия животных в древних тюркских слоях следующие: *çakal/шакал, koç/баран, buzağı/теленек, kunduz /норка, karsak/муса-корсак, yaban domuzu/кабан, | öküz/вол, domuz/свинья, kurt /волки.д.*

Как определили исследования в области тюркологии и алтаистики, тюркские языки, в том числе и кыргызский, и сегодняшний турецкий языки входят в семью алтайских языков. Состав семьи алтайских определяют кроме тюркских языков тунгусо-маньчжурские, а также японский и корейский языки (Баскаков: 1960).

Связь между тюркскими и монгольскими языками являлись объектами исследования лингвистов-ученых как М.А.Кастрен, Г.И.Рамстедт, Б.Я.Владимирцев, Е.Д.Поливанов, М.Рясянен, В.В.Радлов, С.Е.Малов, Н.А.Баскаков, В.И.Рассадин, Т.А.Бертагаев, Г.Д.Санжеев, С.К.Кенесбаев, Ш.Ш.Сарыбаев, Е.И.Убрятов и.д. Они в основном исследовали монголизмы в тюркских языках, а в монгольских языках наличие тюркской лексики.

Место в кыргызской лексике слов приспособленных с монгольского языка исследованы в работах Н.А.Батманова, Б.М.Юнусалиева, Б.О.Орузбаевой, С.Кудайбергенова, С.Сыдыкова, К.Дыйканова, Д.Исаев, К.Конкобаева и.д. Наличие

общих элементов в современном тюркском и монгольском языках утверждает их общее генетическое происхождение. Г.Д.Санжеев по этому поводу говорит следующее: «Племена и народ, разговаривающие на алтайских языках и проживающие в Средней Азии всегда придерживаясь тесных связей между собой быстро переходили в языки друг-друга. Такие условия влияли на лексику, грамматический строй и фонетику алтайских языков» (Санжеев: 1947, 17).

И.А.Батманов указывает влияние монгольского языка на кыргызский язык в трех временах: 1) во времена связи на Алтае предков кыргызов и монголов; 2) во время монгольских завоеваний в XIII в.; 3) во время отношений кыргызов с ойротами и семиречинскими калмыками двумя разными путями: а) в результате прямого разговорного отношения кыргызов и монголов (или их предков); б) через другие языки (Юнусалиев: 1964, 12-25).

В литературах тюркологии критерием разделения монгольских и тюркских языков берут основой морфемический состав слов. Такой критерий хорош для языков другого происхождения. А монгольских и тюркских языках одно ядро в исконных словах, образованы на основе древних корней, поэтому корни или образованные от них слова будет сложно определить, так как корень или дополнительная морфема может быть забыт в одном, а в других языках может сохраниться (Дыйканов: 1980, 105).

А время принятия сохранившихся в тюркском языке тоже относится к древней эпохе тюркских языков.

Проблему терминов животноводства в тюркских и монгольских языках затронул Ц.Д.Номинханов в своей работе «Термины животноводства в тюрко-монгольских языках» (Номинханов: 1959). Автор там говорит о названиях, которые одинаково встречаются в обоих языках.

Есть полное основание сказать то, что название домашних животных развивался параллельно с их приручением. Если так, то можно утверждать то, что слова связанные с названием скота являются самым древним лексическим слоем языка.

В словарном фонде сегодняшнего кыргызского и турецкого языков определены общие четыре монгольских корня. Все эти слова являясь именем существительным служат номинативой. Они: *жебе (cebe)*, *кабырга (kaburga)*, *марал (maral, meral)*, *курултай (kurultay)* (Садыков, Сагынбаева: 2010, 410).

Названия животных монгольского происхождения в турецком и кыргызском языках, являющие объектом исследований: *жылкы (лошадь)*, *ат (конь)*, *берү (волк)*, *мечин (обезьяна)*, *уй (корова)*, *кой (овца)*, *бөкөн (сайга)*, *марал (олень)*, *кулжа (архар)*, *сүлөөсүн (рысь)*, *калтар (черно-бурая лисица)*, *түлкү (лиса)*.

Общих слов в тюркских и монгольских языках неопределенного происхождения много и это давно обсуждается и в тюркологии, и в алтаистике. Поэтому нельзя считать на нет возможность пересмотрения этимологии некоторых слов, которых мы знаем как обязательные слова с монгольского происхождения.

В историческом развитии кыргызского и тюркских языков влияние других языков огромен. Особенно заимствованные слова с фарского языка играл огромную роль в становлении лексического строя обоих языков. Как отмечает акад. Б.О.Орузбаева в «Кыргызско-русском словаре» К.К.Юдахина включены 1500 слов. Но в общей разговорной речи, особенно диалектизмах, заимствованных слов с персидского языка еще больше (Сулайманова: 2009, 42).

Приход в кыргызский язык слов с фарского языка включает в себя много времен. «Включение иранских элементов в кыргызский язык смотрится как становление кыргызского языка, а также вместе с внешними экстралингвистическими факторами. В основном туда входят историческая связь народов, экономические и культурные отношения, знание двойного языка» (Дыйканов: 1998, 114).

По мнению И.А.Батманова в кыргызский язык многие арабские и фарские слова вошли в XIXв., а точнее, когда Кыргызстан был под Кокандским хандством и исламская религия доминировала (Батманов: 1966, 53). Но отношения между народами иранского языка и кыргызами упирается в дальнейшее время. Б.М.Юнусалиев на основе работы В.В.Бартольда отмечает то, что названные два народа еще в V-X вв. были в экономических и культурных отношениях. В те времена кыргызы были в тесных торговых отношениях с соседними народами. А также отмечается приход слов с фарского языка через уйгуров.

Введение иранизмов развивался с приходом кыргызских племен в XVIв. в Ферганскую, Памирскую и Гисарскую долины. До наших дней кыргызы в отношениях с таджиками, которые говорят на фарском языке. По мнению Б.О.Орузбаевой в юге прямое освоение иранских слов осуществлялся через таджикский язык (Орузбаева:173).

Иранские слова в кыргызский язык вошли разными путями:

- а) в результате прямых отношений кыргызов с таджиками;
- б) через другие народы Средней Азии (узбеки, уйгуры);
- в) некоторые слова могли прийти через грамотных людей с книг с фарского языка.

Некоторые из них могут быть остатком с лексики согду, может тохара. На иранские языки тюркские языки не схожи: поэтому, в турецком языке не встречаются морфемы с иранского, а в иранском с турецкого языка (Дыйканов: 1955, 33).

В турецком и кыргызском языках слова с фарского рассматриваются во всех слоях лексики. Например, название предметов, употребляемых в хозяйстве, название животных и орудий труда. Если взять названия животных, являемых объектом исследований, то они таковы: *животное/ hayvan, слон/vaşak, лисенок / tilki yavrusu, крыса / fare, носорог / gergedan.*

Если арабский и турецкий языки в прямых живых отношениях, то такая возможность с кыргызским языком считается на нет. О том, что заимствованные арабские слова в кыргызском языке пришли через фарского и других родственных узбекского, казахского, уйгурского языков доказывают употребление слов, входящих состав кыргызского языка, их двойные корни, рассматриваемые как синонимы и соответствие значений (Садыков, Сагынбаева: 2010, 411).

С перемещением кыргызского народа в Центральный Тянь-Шань через соседние народы, исламская религия начинает распространяться среди кыргызов. Принятие кыргызским народом ислама способствует приходу в лексику кыргызского языка арабских слов.

Если некоторые иранские слова вошли в кыргызский язык прямо с таджикского, то в отличии от этого, арабские слова входили только через соседние таджикский, узбекский, уйгурский языки, так как кыргызы никогда не были в прямых отношениях с арабами. Время, когда арабы завоевали Среднюю Азию и господствовали примерно

подходит в VIII-X вв. Каждое арабское слово в кыргызском языке обязательно встречается в других средне-азиатских языках (Юнусалиев: 1959, 230).

1986 году вышла работа проф. К.Карасаева «Усвоенные слова», включающая 5100 слов, изучающие название перемещенных слов с арабского языка в кыргызский язык. В этой работе обращено внимание к их использованию в кыргызском языке, к семантическим особенностям, а также к этимологии некоторых из них.

Многие заимствованные арабские слова в кыргызском языке являются словами связанных с религией. Не могут не встретиться и слова с арабского, называющие название животных. Например: *тоос* (навлин) *айбан* (животное), *айбанат* (зверь), *саратан* (жук), *мите* (паразит), *fil* (слон), *timsah* (крокодил), *zürafa* (жираф) и.д.

Заимствованные европейские слова по происхождению можно разделить на следующие группы:

- а) слова с русского языка;
- б) слова с французского языка;
- в) слова с немецкого языка;
- г) слова с греческого языка;
- д) слова с итальянского языка;
- е) слова с английского языка;
- ж) слова с латыни;
- з) слова с других языков (Садьков, Сагынбаева: 2010, 437).

Названия животных относящихся к европейскому слою: *кенгуру/kanguru*, *кошка/keci*, *зебра // zebra*, *обезьяна// таутип*, *пингвин/ penguen*, *ягуар/ jaguar*, *крокодил*, *як/yak*.

В заключении, как и другие слова языка некоторые названия животных могут войти с других языков и обогащают словарный состав.

Названия животных, являющие основным объектом данного исследования тоже составляют несколько слоев. Как в кыргызском, так и в турецком языках видно, что подавляющие большинство составляют арабский, фарский, монгольский и европейский слои. В особенности, многие названия домашних животных относятся к монгольскому слою. Например: *жылкы* (лошадь), *уй* (корова), *кой* (овца) и др.

В кыргызском языке названия животных, относящихся к европейскому слою, пришли через русский язык.

Названия некоторых животных пришли в два языка разными путями. Например, если лексема *жираф* вошла в кыргызский язык через русский язык с французского языка, то турецкое *zürafa* вошел с арабского языка. Но *жираф/ zürafa* по произношению схожие. Значит, в происхождении они возможно одинаковы.

Если в кыргызском языке лексема *крокодил* вошла через русский язык с латынского языка, то турецкое слово *timsah* с арабского слова.

Если в кыргызском языке слово *пил* (слон) вошло с иранского, то на турецком слово *fil* с арабского языка.

Сүлөөсүн (рысь) в кыргызский язык с монгольского, турецкое название *vaşak* относится к арабскому слою.

ИСТОЧНИК

Баскаков Н.А. (1969), *Введение изучение тюркских языков*. М.: -383с.

Дыйканов К. (1980), *Кыргыз тилинин тарыхынан*. Ф: -156с.

Номинханов Ц.Д. (1959), *Термины животноводство в тюркских и монгольских языках*. - Алма - Ата: Изд-во АН Каз. ССР,

Орузбаева Б. (2004), *Кыргыз тил илими (сборник статей)*. 2-том. Б:

Садыков Т.(2010), *Сагынбаева Б. Кыргыз жана түрк салыштырма грамматикасынын негиздери*. Б: - 479 с.

Санжеев Г.Д.К (1947), *Тюрко-монгольской лингвистической проблеме // Тр. Моск. ин-та востоковед*. М: -№4. с. 69.

Щербак А.М. (1961). *Названия домашних и диких животных в тюркских языках*. - В кн.: *Историческое развитие лексики тюркских языков*. М:

Юнусалиев Б.М. (1985), *Тандалган эмгектер*. Ф: 1985. –с. 510.